

**РЕШЕНИЕ**  
**Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга**  
**по дисциплинарному производству № в отношении**  
**адвоката А.**

23.04.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Чангли А.И. (участвовали очно), члена Совета Краузе С.В. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 23.04.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 21.08.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

**установил:**

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. послужила жалоба Т.В.О., поступившая в АП СПб 16.08.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 29.08.2024.

**В соответствии с заключением Квалифкомиссии** от 06.11.2025 в действиях адвоката А. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

- п.п. 1, 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре):
  - 1. Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.*
  - 2. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.*
- п. 6 ст. 15 КПЭА: *адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.*

- п. 2 и 7 Решения Совета АП СПб от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (протокол № 1):

*2. Соглашение (договор) об оказании юридической помощи заключается между адвокатом и доверителем в простой письменной форме, составляется в 2-х экземплярах, подписывается адвокатом и доверителем, один экземпляр соглашения передается доверителю. Соглашение считается заключенным, если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным его условиям.*

*Заключение соглашения в устной форме не допускается.*

*7. Обязанность по оформлению договорных отношений с доверителем в строгом соответствии с Законом об адвокатуре возложена на адвоката и неисполнение (ненадлежащее исполнение) этой обязанности является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.*

- Разъяснения Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по отдельным вопросам, связанным с заключением адвокатом соглашения об оказании юридической помощи в пользу лица, назначенного стороной соглашения, утвержденного решением Совета ФПАРФ от 18.06.2024 (протокол № 14): *До принятия поручения об оказании юридической помощи не стороне соглашения, а назначенному лицу адвокат обязан с достаточной степенью осмотрительности установить, по каким причинам назначенное лицо не заключает соглашение напрямую с адвокатом и в чем могут состоять мотивация и законный интерес лица, намеревающегося заключить соглашение об оказании юридической помощи в пользу назначенного лица.*

*Установив указанные обстоятельства, а также их соответствие законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, адвокат вправе заключить соглашение об оказании юридической помощи в пользу назначенного лица со стороной, в свою очередь, заключившей договор об оказании юридических услуг с назначенным лицом или с иным лицом (например, с родственником назначенного лица), при условии, что договор об оказании юридических услуг содержит указание на правомочие лица, привлекающего адвоката в соответствии с пунктом 2 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и абзацем третьим пункта 1 статьи 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката для оказания юридической помощи назначенному лицу, заключать с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи в пользу назначенного лица.*

- п. 1 ст. 8 КПЭА: *при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.*

**Нарушение выразилось в следующем.**

Адвокат А. фактически приступил к оказанию юридической помощи Т.В.О. в отсутствие надлежащим образом оформленного соглашения об оказании юридической помощи.

Квалифкомиссия установила, что 27.10.2021 заявитель Т.В.О. (Доверитель) и ООО «Драйв – С Компани» в лице генерального директора компании А.С.А. (Поверенный) заключил договор поручения № , в соответствии с которым Поверенный принял обязательства с целью взыскания ущерба, причиненного залитием квартиры, изучить документы Доверителя, разработать позицию по делу, собрать доказательства, проконсультировать Доверителя, подготовить и подать исковое заявление, представлять интересы Доверителя, в том числе в суде, представлять интересы Доверителя в государственных органах и учреждениях (п. 1, п. 3 договора). Стоимость услуг поручения по договору составляла 50 000 рублей (п. 5). Поверенный вправе привлекать для исполнения поручения третьих лиц, за действия которых несёт ответственность как за свои (п. 11).

07.12.2022 Т.В.О. (Доверитель) и ООО «Драйв – С Компани» в лице генерального директора компании А.С.А. (Поверенный) заключил договор поручения № , в соответствии с которым Поверенный принял обязательства с целью взыскания ущерба, причиненного залитием квартиры, изучить документы Доверителя, разработать позицию по делу, собрать доказательства, проконсультировать Доверителя, подготовить и подать исковое заявление, представлять интересы Доверителя, в том числе в суде, представлять интересы Доверителя в государственных органах и учреждениях (п. 3 договора). Стоимость услуг поручения по договору составляла 25 000 рублей (п. 5). Поверенный вправе привлекать для исполнения поручения третьих лиц, за действия которых несёт ответственность как за свои (п. 11).

19.12.2023 Т.В.О. (Доверитель) и ООО «Драйв – С Компани» в лице генерального директора компании А.С.А. (Поверенный) заключил договор поручения № , в соответствии с которым Поверенный принял обязательства с целью взыскания ущерба, причиненного залитием квартиры, изучить документы Доверителя, разработать позицию по делу, собрать доказательства, проконсультировать Доверителя, подготовить и подать исковое заявление, представлять интересы Доверителя, в том числе в суде, представлять интересы Доверителя в государственных органах и учреждениях (п. 3 договора). Стоимость услуг поручения по договору составляла 20 000 рублей (п. 5). Поверенный вправе привлекать для исполнения поручения третьих лиц, за действия которых несёт ответственность как за свои (п. 11).

Во исполнение обязательств по договорам поручения Т.В.О. 29.10.2021 выдал нотариально удостоверенную доверенность , в соответствии с которой полномочия на представление его интересов в органах и учреждениях, в том числе включая судебные полномочия, были доверены: ООО «Драйв-С Компани», А.С.А., А. (без уточнения адвокатского статуса), Ш.Е.А. Доверенность выдана на два года с правом передоверия полномочий третьим лицам.

22.04.2024 Т.В.О. выдал нотариально удостоверенную доверенность , в соответствии с которой полномочия на представление его интересов в органах и учреждениях, в том числе включая судебные полномочия, были доверены: ООО «Драйв-С Компани», А. (без уточнения адвокатского статуса). Доверенность выдана на два года с правом передоверия полномочий третьим лицам.

Квалифкомиссия, анализируя представленную в материалах дисциплинарного производства переписку, указывает что 11.03.2024 Т.В.О. обратился к А. с вопросом относительно сроков продвижения задачи по исполнению решения суда, приложив

скрин-копии из ГАС «Правосудие», из которых следовало, что гражданское дело сдано в канцелярию 29.12.2023. В ответ на это сообщение адвокат сообщил, что будет уточнять (л.д. 20).

18.03.2024 А. сообщил, что через 2,5-3 недели исполнительный лист будет в аппарате суда (л.д. 21).

15.04.2024 Т.В.О. спросил у А. о движении вопроса по делу о заливе квартиры, на что А. ничего не сообщил, а 16.04.2024 на вопрос заявителя о стоимости доверенности, сказал: «2300».

19.04.2024 А. отправил доверенность в файле Microsoft Word с целью информирования Т.В.О. об адресе нотариуса (л.д. 22).

22.04.2024 Т.В.О. сообщил, что оформил доверенность, А. подтвердил получение оригинала доверенности (л.д. 23).

13.05.2024 Т.В.О. спрашивает об изменении в его деле (л.д. 24), на что А. сообщает, что по заливу исполнительный лист не готов (л.д. 25).

13.06.2024 А. сообщает, что исполнительный лист не получен, обещает решить этот вопрос, а 17.06.2024, отвечая на вопрос Т.В.О., говорит, что 20.06.2024 юрист будет в суде.

В период с 15 по 18.07.2024 А. на вопросы заявителя не даёт ответ по вопросу получения исполнительного листа (л.д. 26).

22.07.2024 А. не сообщает входящий номер заявления о выдаче исполнительного листа, а 24.07.2024 Т.В.О. информирует, что исполнительный лист не был заказан (хотя решение суда вступило в законную силу 28.09.2023), сообщает об отмене доверенности (л.д. 29).

Далее, опираясь на представленные адвокатом А. возражения, Квалифкомиссия указывает, что адвокат принимал участие в исполнении поручения Т.В.О. с октября 2021 года, в том числе готовил исковое заявление и подавал его в суд. В 2023 году участвовал в заседании суда апелляционной и кассационной инстанции по делу. При этом адвокат подтверждает то обстоятельство, что не имел прямых отношений с Т.В.О.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 23.04.2026 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Опираясь на материалы дисциплинарного производства, Квалифкомиссия установила, что адвокат А. принимал участие в исполнении поручения Т.В.О. с октября 2021 года, в том числе осуществлял подготовку и подачу искового заявления в суд. В 2023 году он также участвовал в судебных заседаниях апелляционной и кассационной инстанций по делу.

Согласно установленным Комиссией фактическим обстоятельствам, 28.11.2023 в Перовский районный суд г. Москвы поступила кассационная жалоба по гражданскому делу № , которая впоследствии была рассмотрена Вторым кассационным судом общей юрисдикции 21.12.2023. В указанном судебном заседании принимал участие представитель – адвокат А.

Представленные в материалах дисциплинарного производства переписки между адвокатом А. и заявителем Т.В.О., относящиеся к периоду 2024 года, сами по себе не позволяют достоверно установить факт продолжения оказания юридической помощи заявителю в рамках рассматриваемых дисциплинарных претензий.

При таких обстоятельствах следует признать, что оказание юридической помощи Т.В.О. адвокатом А. было завершено 21.12.2023 – в день его участия в судебном заседании Второго кассационного суда общей юрисдикции при рассмотрении кассационной жалобы по указанному гражданскому делу.

В соответствии с п. 5 ст. 18 КПЭА: *«Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения)»*.

При этом указанные сроки носят непрерывный характер, в частности, их течение не прерывается подачей жалобы в отношении адвоката.

Следовательно, на момент принятия настоящего решения сроки применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренные п. 5 ст. 18 КПЭА, истекли.

Согласно абз. 10 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Прекращение дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 указанной статьи, не допускается, если адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, возражает против этого. В этом случае дисциплинарное производство продолжается в обычном порядке»*.

Однако по настоящему делу от адвоката А. таких возражений в Совет АП СПб не поступило.

В соответствии с подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией»*.

Отсутствие возражений адвоката А. относительно прекращения дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА, даёт Совету АП СПб право на прекращение дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

В связи с этим Совет АП СПб не входит в обсуждение выводов Квалифкомиссии и воздерживается от высказывания своего мнения относительно правовой оценки установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельств.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 6 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

**решил:**

дисциплинарное производство № в отношении адвоката А. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) прекратить вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом.

Президент

Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.